

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 268.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 9 (21) Октября 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

Условія подписки:

Всѣхъ доставокъ.	Съ доставкой.	Съ перес. поггор.
На 1 годъ	10 р. 50 к. 12 р. — к. 12 р. 50 к.	
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к. 7 р. — к. 7 р. 50 к.	
„ 3 мѣсяцевъ	3 р. 50 к. 4 р. — к. 4 р. 50 к.	
„ 2 „	2 р. 40 к. 2 р. 80 к. 3 р. 20 к.	
„ 1 „	1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.	

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Маринина и Н. И. Дроздова въ Москвѣ; въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Балабуха; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка; въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зилберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Наваз, Lafitte et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ.

Сполна оплаченный основной капиталъ 4.000.000 р. с.

Правленіе имѣетъ честь объявить, что оно учредило въ г. Харьковѣ главное агентство общества и назначило тамъ главнымъ агентомъ Исаака Яковлевича Рубинштейна.

Ссылаясь на вышеприведенное объявленіе и согласно данному мнѣ полномочию, имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о приѣздѣ главнаго агентства страхового общества „Россія“.

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- 1) Страхуваніе отъ огня имущества, какъ то: домовъ, фабрикъ, машинъ, мебели, товаровъ и проч.; по самымъ умереннымъ преміямъ.
 - 2) Страхуваніе жизни т. е. капиталовъ и доходовъ, выдаваемыхъ въ случаѣ смерти застрахованныхъ лицъ ихъ наследникамъ, или же самимъ застрахованнымъ по истеченіи опредѣленнаго срока (особыя выгодныя условія).
- Контора главнаго агентства помещается по Театральной площади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, и открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни.

Главный агентъ Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 8 октября 1881 года.

Наше земство. П. С. — въ редакціи.

Историческая хроника: Городская дума. — Изъ свѣдѣній о горнопромышленности. — Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“ и изъ др. газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Кутаиса, Сумы, Ростовы на-Дону, Барвенкова, Краснополя и с. Уропы. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Полтавы, Екатеринослава, Одессы и Рабисмисла.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковскій военно-окружной судъ.

Бѣсы.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

8-го октября 1881 г.

Недавно, на страницахъ одной изъ лучшихъ нашихъ столичныхъ газетъ, напечатана небольшая статья, которая имѣетъ однако же большой интересъ въ области современной политики. Это — статья въ № 268 „Порядка“, „Государственный социализмъ князя Бисмарка“. Здѣсь, ясными и вѣрно проведенными чертами, характеризуются крайне смѣлая и смѣлая любопытная попытка князя Бисмарка „превратить социализмъ въ орудіе прусской государственности“. Повидимому, замѣчательный человекъ этотъ серьезно увѣренъ въ томъ, что настала пора — обратиться на прямую и ровную дорогу „государственной цѣлесообразности“ — ту самую силу, которая до сихъ поръ не безъ основанія считалась врагомъ установленнаго порядка и всякой государственности, отъ нѣмецкаго парламентаризма до сѣверо-американскаго федерализма включительно.

Трудно отрицать, зная и читая это, политическую даровитость и самобытность той головы, въ которой зародилась такая смѣлая и своеобразная концепція. Бисмаркъ — дѣйствительно, человекъ „идей“, и притомъ гораздо въ большей степени, чѣмъ дѣлала плеяда подражателей, одного, далеко не без-

тійшей свободнымъ, не будетъ болѣе распоряжаться плодами своего труда, не посмѣетъ направлять такъ или иначе свой физическій и умственный трудъ. Государство завладѣетъ его личностью, его достояніемъ, продуктами его труда; государство же отниметъ ту долю этихъ продуктовъ, которую сдѣдуетъ получить человеку-производителю. Вообще, отдѣльное лицо, индивидъ, исчезнетъ и соотреется передъ коллективнымъ существомъ, которое поглотитъ его, сдѣлаетъ изъ его живой души и живого тѣла мѣлое колесо одной громадной машины.

Мы позволили себѣ напомнить эту аргументацію именно потому, что „старинная погудка“ сама собою „настраивается на новый ладъ“, въ виду настоящихъ стремленій, недавно рожденнаго социализма князя Бисмарка. Какъ понимаетъ и куда направляетъ свою дѣятельность прусскій государственный социализмъ? Повидимому, задачи этого социализма имѣютъ передъ собою лишь одинъ интересъ рабочихъ классовъ, а именно: ограниченіе господства капитала и промышленной буржуазіи, устраненіе эксплуатаціи народа, болѣе равномѣрное распредѣленіе благосостоянія, ради счастья и довольства народныхъ массъ и т. д.

Но стоитъ обратить вниманіе на другую сторону дѣла, — и картина мѣняется своею физиономіею. Утопія безкорыстныхъ стремленій въ благо народныхъ массъ уносится, какъ декорация, за кулисы. На авансцену выступаетъ реальная суть дѣла, безъ всякой подтасовки фактовъ подъ мнимо-научныя положенія, безъ всякой размазавки „прусской государственной цѣлесообразности“ розовыми красками по школьному рецепту офиціальныхъ и усердныхъ докторовъ новой германской социологии.

Оказывается, главнѣе всего, нужда въ увеличеніи казенныхъ монополій. Первенствуютъ политико-полицейскія виды. Требуется усиленіе внимательнаго государства въ сферу частной и общественной дѣятельности. Представляется цѣлесообразнымъ отобрать въ сторону неудобную теорію охраны „пріобрѣтенныхъ правъ“, какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, которая столь ничтожна передъ коллективными интересами прусской государственности.

А гдѣ же главная цѣль этого социализма? Онѣ, цѣли эти, достаточно ясно указаны самымъ характеромъ средствъ, которыми рекомендуются сторонниками бисмарковскаго социализма. Мы разумѣемъ: наиболѣе усиленіе политической машины прусскаго государства, возведеннаго въ идеалъ школой офиціальныхъ ученыхъ настоящей эпохи, какъ было уже однажды возведено на такой же высокой пьедесталъ и то же самое государство доктринами изъ школы философа Гегеля. И теперь, какъ тогда, „дѣйствительное“ обращено въ „разумное“, съ тою громадною разницею, что на сторонѣ послѣдователей гегелевскаго идеализма были искренность и безкорыстіе чисто-теоретическаго увлеченія, чего нѣтъ, не было и не будетъ на сторонѣ очень и очень практическихъ проповѣдниковъ корыстнаго, расчлѣнаго и властолюбиваго социализма на бюрократическую подкладку, въ духъ князя Бисмарка.

Такимъ образомъ, конфискацію экономическаго свободѣ въ предполагаемыхъ интересахъ народныхъ массъ удобнѣе достигается иная цѣль, — болѣе дорогая и близкая для политиковъ школы Наполеона III-го и князя Бисмарка, чѣмъ дѣйствительное благосостояніе рабочихъ и крестьянскихъ классовъ. Неточность политическаго языка заставляетъ называть эту главную и завышенную цѣль — водвореніемъ въ Германіи, на возможно долгій срокъ, полнаго и, якобы, народнаго цезаризма подъ знаменемъ государственнаго социализма.

То, что сдѣлано уже для этой цѣли, представляетъ собою, во всякомъ случаѣ, опытъ, гораздо болѣе интересный, чѣмъ пресловутая мушкетерская имперія Наполеона III-го, для историка и даже для современнаго наблюдателя великихъ государственныхъ перемѣнъ въ жизни образованныхъ націй Европы.

Повторяемъ: даровитость и сила политическаго замысла бесспорно принадлежатъ князю Бисмарку, какъ могуще-

ственному творцу государственнаго социализма въ Германіи. Но принесетъ ли эта система всѣ тѣ плоды, которые отъ нея ожидаются, это — вопросъ спорный и даже сомнительный для всякаго, кто знакомъ съ исторіею социализма во всѣхъ видахъ его и кому понятны истинныя стремленія и желанія всѣхъ лучшихъ силъ и элементовъ германской народности.

Наше земство.

Врядъ ли найдется учрежденіе, которое вызвало бы столь разнорѣчивые о себѣ отзывы и противоположныя мнѣнія, какъ земство. Безпристрастное отношеніе къ нему у насъ какъ то рѣдко приходится встрѣтить, болѣе же частью его или бранятъ, или превозносятъ безъ мѣры. Такая крайность во взглядахъ на первыхъ порахъ не можетъ не показаться странною, но познавшемъ съ дѣломъ поближе, мы увидимъ, что явленіе это не только не странно, но вполне естественно. Въ самомъ дѣлѣ, наше земство представляетъ такую массу противоположностей, такую смѣсь отраднаго и прискорбнаго, что для поверхностнаго наблюдателя весьма легко прійти къ какому-либо крайнему выводу.

Касаясь настоящаго предмета, мы напередъ заявляемъ, что считаемъ лишь лишь доказывать важное значеніе земства въ общемъ строѣ государственнаго управленія, а равно выставляя серьезность его заслугъ предъ обществомъ и государствомъ. Все это не подлежитъ сомнѣнію. Мы здѣсь хотимъ только поговорить о тѣхъ недостаткахъ, которые ему дѣйствительно присущи и которые препятствуютъ ему стать на высоту своего призванія.

Самая слабая сторона нашего земства бесспорно состоитъ въ томъ, что его интеллигентныя силы недостаточно велики. Установленіе высокаго имущественнаго ценза на право участія въ земскихъ собраніяхъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что до настоящаго времени главными и почти исключительными земскими дѣятелями являются дворяне — бывшіе помѣщики; но, къ сожалѣнію, мы видимъ, что и этотъ контингентъ съ каждымъ днемъ слабѣетъ. Перемены въ социальной и экономической обстановкѣ заставляютъ все болѣе и болѣе нашихъ помѣщиковъ уклоняться отъ хозяйства, сельской жизни и избирать другое поле для своей дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что установленная высокой цензъ, правительство имѣло цѣлью наиболѣе обезпеченіе интересовъ самого земства и сообразно съ положеніемъ образованія въ тогдашнемъ обществѣ, но теперь, когда развитіе и образованіе уже не обуславливаются исключительно обиліемъ матеріальныхъ средствъ, мѣра эта теряетъ прежнее свое значеніе и потому пониженіе имущественнаго ценза, а равно введеніе ценза по образованію, въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, становится не только возможнымъ, но и необходимымъ. Уже и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и преимущественно тамъ, гдѣ численность дворянско-помѣщичья всегда была неособенно значительна, начинаютъ слышаться жалобы на затрудненіе въ выборѣ мировыхъ судей, членовъ управъ и другихъ земскихъ дѣятелей, — что же будетъ далѣе? Отчего не предоставить права на эти должности лицамъ, хотя и не обладающимъ нѣвышнимъ цензомъ, но по своему развитію могущимъ съ пользою служить общественному дѣлу? Въ допускахъ же и теперь къ участію въ дѣлахъ земства лица съ гораздо меньшимъ цензомъ, какъ, напримеръ, уполномоченные отъ мелкопомѣстныхъ, которые часто приносятъ земскому дѣлу не менѣе пользы, чѣмъ тѣ, за которыми считается по нѣсколькимъ помѣстьямъ.

Обратимся теперь къ самой дѣятельности земства и посмотримъ, что въ ней болѣе служитъ предметомъ нападокъ и порицаній. Чаще всего приходится слышать сѣтованіе на то, что во взглядахъ, распоряженіяхъ и самомъ дѣйствіи нашихъ земствъ не только не существуетъ необходимой солидарности, но замѣчается полнѣйшее отсутствіе опредѣленнаго плана. Упрекаютъ наши земства и за то, что они, сначала при-

нимаясь за дѣло слишкомъ горячо, скоро охладѣваютъ и затѣмъ нѣрѣдко опускаютъ къ нему съ совершенною апатіею, — все это, говорятъ, напрасно истощаетъ силы и средства общества и не позволяетъ ни одному земскому дѣлу установиться правильно и прочно.

Въ дѣятельности нашего земства дѣйствительно мало солидарности и устойчивости; въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ по одинаковымъ предметамъ не только различныхъ земствъ, но даже сесій одного и того же земства, мы нѣрѣдко встрѣчаемъ такіе рѣзкія отличія и крайнія противоположности, что рѣшительно не хочется допустить, чтобы все это истекло изъ учрежденій одного и того же государства, дѣйствующихъ для одной и той же цѣли и подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же законоположеній. Такъ мы нѣрѣдко видимъ, что въ то время, какъ одно земство напругаетъ всѣ усилія въ борьбѣ съ какою-нибудь общественнымъ бѣдствіемъ, какъ, напримеръ, съ заразительною болѣзью у людей или животныхъ, или съ появленіемъ на поляхъ вредныхъ насекомыхъ и т. п., — другое, тутъ же рядомъ, не принимаетъ никакихъ мѣръ и положительно бѣздѣйствуетъ. Или возьмемъ хоть вопросъ о народныхъ школахъ: казалось бы, что въ такомъ дѣлѣ всего менѣе слѣдовало бы ожидать разномыслія; но въ дѣйствительности выходитъ иначе: у однихъ земствъ предметъ этотъ занимаетъ самое видное мѣсто; въ другихъ же, къ школамъ относятся съ такимъ равнодушіемъ, что невольно покажется, какъ будто бы онѣ считали совершенно лишними. Не менѣе поразительны разнообразіе и измѣчивость во взглядахъ, встречаемая по части обезпеченія народнаго здоровья: сегодня оно считается дѣломъ первостепенной важности, на образованіе возможно большаго медицинскаго персонала, на умноженіе больницъ и аптекъ ассигнуютъ суммы, нѣрѣдко превышающія наличныя силы земства, а на завтра, все это находитъ лишнимъ, обременительнымъ и признается возможнымъ довольствоваться однимъ докторомъ и одною больницею. То же разнообразіе и въ отношеніи къ народному продовольствію: одни земства крѣпко придерживаются запасовъ зернона, другіе считаютъ такой способъ обезпеченія убыточнымъ и замѣняютъ его денежными капиталами — и во всемъ такъ...

Вполнѣ признавая, что подобнаго рода явленія въ нашей земской дѣятельности крайне прискорбны, не оправдывая нисколько нашихъ земскихъ дѣятелей за ту легкость, съ какою они нѣрѣдко относятся къ своему дѣлу, мы все же далеки отъ того, чтобы взыскать на нихъ исключительную и безапелляционную отвѣтственность за неудовлетворительное положеніе земскаго дѣла. Солидарность, правильность взгляда и плана дѣйствія, — все результаты времени, подготовки и навыка; наше же общество было такъ мало подготовлено къ самостоятельной дѣятельности, живеть этою жизнью еще такъ недавно, что поистинѣ было бы удивительно, еслибы въ его дѣятельности преобладали подобнаго рода качества. Вотъ почему мы и полагаемъ, что въ этомъ отношеніи наше земство нуждается прежде всего не въ упрекахъ, а въ законоположеніяхъ извѣстнаго рода. Въ область земскаго владѣнія входитъ масса предметовъ и вопросовъ, которые требуютъ полнѣйшей солидарности и единомыслія, существуетъ также немало потребностей, удовлетвореніе которыхъ должно одинаково и повсемѣстно признаваться необходимымъ. Почему же, спрашиваемъ, по такимъ предметамъ не могло бы быть выработано такихъ точныхъ правилъ и узаконеній, которыя, сдѣлавшись обязательными для земства, сообщили бы его дѣятельности желаемое направленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ поставили бы дѣло въ такое положеніе, при которомъ неопытность, а тѣмъ болѣе произволъ не могли бы имѣть такого значенія, какъ теперь. Извѣстно, что земству, для удовлетворенія его нуждъ, предоставлено право облагать населеніе денеж-

ными сборами; но въ ихъ бюджетахъ иногда встрѣчаются такіе предметы, которые положительно не имѣютъ ничего общаго съ земскими потребностями и свидѣтельствуютъ только объ увлеченіи и неосторожности гласныхъ, присутствовавшихъ на тотъ разъ въ собраніи. Поэтому мы и считаемъ, что извѣстнаго рода контроль земскихъ смѣтъ и раскладокъ, гарантирующей общество отъ подобныхъ расходовъ, былъ бы далеко не бесполезнымъ, тѣмъ болѣе, что на нерасчетливое и неосторожное обращеніе съ земскими средствами у насъ нѣрѣдко слышатся жалобы. Мы понимаемъ, что говоря такъ, рискуемъ вызвать противъ себя цѣлую бурю протестовъ и возраженій; намъ, пожалуй, скажутъ, что такое внимательство въ дѣла земства равносильно уничтоженію его самостоятельности и идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ самоуправленія, — что же дѣлать, — отвѣтимъ мы, если того требуютъ интересы общества, если мы настолько еще несостоятельны, что принятии приносимъ намъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Но какъ бы хороши не были законы, какою бы цѣлесообразностью не отличались проектируемыя мѣры, — все останется мертвою буквою, или ограничится бесполезною формальностью, если исполненіе не будетъ тѣсно связано съ отвѣтственностью. Здѣсь мы невольно вынуждены коснуться самаго больнаго мѣста, — того бездѣйствія и равнодушія, за которыя такъ часто упрекаютъ нашихъ земскихъ дѣятелей. Прискорбно, но слѣдуетъ признать, что этотъ фактъ составляетъ у насъ явленіе не только обыкновенное, но даже естественное. Когда открылись земскія учрежденія, мы, съ обычною горячностью, набросались на новинку. Въ земскихъ сессіяхъ мы видѣли свой парламентъ, а на себя смотрѣли какъ на призванныхъ дать новую жизнь Россіи. Собранія были постоянно переполнены гласными, всякому хотѣлось и было лестно участвовать въ такомъ великомъ дѣлѣ; рѣчи и горячіе дебаты велись безъ конца, самые широкіе, смѣлые планы и проекты сыпались градомъ, — все казалось легко и исполнимо, словомъ, это была пора самой кипучей дѣятельности земства. Но когда первое увлеченіе миновало и отъ словъ потребовалось перейти къ дѣлу, — напла неосостоятельность вполнѣ обнаружилась: ни нужной подготовки, ни терпѣнія, ни охоты у насъ не оказалось въ наличности. Понятно, что при такихъ условіяхъ дѣло не клеилось и давало результаты, совершенно противныя желанію и ожиданіямъ. Все это не могло не охладить земской горячки и многихъ заставило призадуматься — и кто знаетъ? можетъ быть такое раздумье и привело бы къ чему-нибудь хорошему, еслибы нашу собственную вину другіе не поспѣшили оправдать и объяснить недостаткомъ правъ и отсутствіемъ свободъ. О чѣмъ тутъ ломать голову, — все равно ничего не подѣлаешь, пусть хлопочатъ тѣ, у кого есть охота“. Заговорили наши дѣятели и стали успокаиваться, а между тѣмъ являлся такой охотѣ очень много мѣшало, да и теперь мѣшаетъ: заботы о собственныхъ пошатнувшихся дѣлахъ и интересахъ, подчасъ личности, самолюбіе, а иногда и просто лѣнь. Мало по малу дѣло пришло къ тому, что у насъ теперь собранія весьма часто не открываются по неприбытію гласныхъ, а если и открываются, то нѣрѣдко въ такомъ слабомъ составѣ и на такое короткое время, что основательное обсужденіе массы серьезныхъ вопросовъ становится положительно немисляемымъ. Но что прискорбнѣе всего, что болѣе погрѣдило и вредитъ дѣлу, — такъ это укоровившееся у насъ убѣжденіе въ такъ называемой земской неаппетитности: „Хочу — дѣлаю, — а не захочу, — отвѣтъ не буду“. Къ сожалѣнію, такое убѣжденіе появилось не безъ основанія: въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ рискуетъ нашъ гласный, безъ всякой причины не являющийся въ собраніе, или самовольно покидающий его среди самой сессіи? Кто заставитъ его исполнять возложенную на него обязанность, отъ которой онъ, тоже безъ всякой при-

Данный представителями города обход пропущен очень охотно. После того, как стовъ за здоровье Его Величества Государя Императора и за Августѣйшаго почотнаго председателя съѣзда Е.И.В. Высочество Великаго Князя Михаила Николаевича, начались рѣчи. Первымъ говорилъ профессоръ Помяловскій, привѣдши кстати мѣсто изъ Горация, (иде Кавказъ называется inhospitales, не

гостеприимный) „тотъ радужный при-
мъ, то гостеприимство, какое оказы-
ваютъ кавказцы,—забѣльте ораторъ—
—дозволяють сказать, что Гораций оши-
бался, и вмѣстѣ съ нимъ дого оши-
бался и многіе... Напримѣръ, Кавказъ
—hospitales и даже, если можно такъ
выразиться,—hospitallissimus“. Вѣдѣ
забѣльте говорилъ профессоръ Хвольсонъ,
высказавшій ту мысль, что Кавказу,
обыкновенно богатымъ природою, не до-
стаетъ богатства духовно-научнаго раз-
витія; что грузины и имеретинцы долж-
ны позаботиться объ изученіи своей
старины, должны повѣдать міру о ле-
жащихъ подъ спудомъ драгоценныхъ па-
мятниковъ древности, съ которыми очас-
тій познакомились сегодня ученые гости.
На эти слова директоръ здѣшней гимна-
зіи, Д. И. Стояновъ, въ своей рѣчи весьма
обстоятельно изложилъ тѣ пренія, ко-
трія представляются здѣсь занимаю-
щимся археологіей, вследствие недостат-
ка научныхъ средствъ, и потому про-
силъ членовъ съѣзда помочь въ устрой-
ствѣ археологической бібліотеки въ
Кутаисѣ и, если возможно, мѣстнаго
музея. Затѣмъ говорилъ Д. Ин. Ило-
ваисскій, заключившій свою рѣчь по-
желаніемъ открыть, въ скорѣйшемъ
времени, кавказскаго университета; по-
слѣ него говорилъ еще нѣкоторые изъ
гостей и горожанъ; когда же г. Сто-
яновъ предложилъ тостъ въ честь про-
фессора Костомарова, громкое „ура“
огласило залу пиришества, со всѣхъ сто-
роныхъ подходили съ бокалами для лич-
наго привѣтствія почтеннаго историка,
который на это радужное привѣтствіе
сказалъ краткую, но глубоко-прочув-
ствованную рѣчь. Я не могу, къ со-
жалѣнію, дословно привести ее, но по-
старался передать ее такъ, какъ она
сохранилась въ моей памяти: „Благо-
дарю васъ, мм. гг., за ваше внима-
ніе ко мнѣ,“ сказалъ профессоръ, за
эту честь, которой я и не заслужилъ.
Для Кавказа я не работалъ, мои тру-
ды посвящены другимъ предѣламъ на-
шего отечества. Но эта честь, оказан-
ная вами мнѣ, ясно говоритъ, что для
обитателей Кавказа *дороги интересы
нашего общаго отечества—Россіи*. И
потому, да процвѣтаетъ вмѣстѣ съ ве-
ликою и малою и блгоу Россією не-
раздѣльный, и притомъ духовно-не-
раздѣльный Кавказъ. „Новое дружное „ура“
было отгвѣтомъ на теплыя и сердечныя
слова почтеннаго представителя науки.
На другой день, утромъ, археологи
посѣтили живописнаго развалины дре-
внаго кутаискаго собора, остатки за-
мѣчательнаго сооруженія X вѣка, со-
временнаго постройкѣ десятиной цркви
въ Кіевѣ. Раскопки, произведенныя
внутри храма г. Стояновыми, дали воз-
можность ученымъ посетителямъ су-
дить о богатой орнаментикѣ этого пре-
краснаго произведенія архитектурѣ.

Часть пополудни назначень былъ для отъезда нашихъ гостей въ Тифлисъ, экстреннымъ поездомъ.

Опять гремяла музыка, опять масса публики наполняла вокзалъ и платформу дебаркадера. Вотъ входитъ въ вагонъ старикъ, поддерживаемый кѣмъ то подъ руку, — это профессоръ Космаровъ; тамъ профессоръ Брикеръ прощается съ бывшими его слушателями, одесскими студентами; здѣсь г. Головацкій цѣлуется съ кѣмъ то изъ куцанцевъ и благодаритъ за радостный приемъ; г. Шюваискій говоритъ прощальное слово... Но вотъ 3-й звонокъ, послѣдніе звуки марша, послѣдніе знаки прѣвѣстія, и мужи науки умчались изъ нашего города, оставивъ по себѣ самую дорогую воспоминанію,

Сумы, харьковской губернии (жорестово, Южного Края"). Въ вечернем засѣданіи сумской городской думы 5-го октября обсуждался вопросъ объ учрежденіи въ г. Сумахъ, въ памяти царствованія Государя Александра II, богадѣльни на 25 кроватей. Изъ докладъ городской управы видно, что вопросъ этотъ будетъ возбуждаемъ раѣе, по поводу двадцати пяти лѣтняго царствованія Государя, и, что постановленіемъ думы, состоявшимся въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, было поручено городской управѣ въ возможности дешево и удобно осуществить это предположеніе. Городская управа, имѣя въ виду, что въ г. Сумахъ уже существуетъ богадѣльня на 15 кроватей въ домѣ, пожертвованномъ покойнымъ отцомъ городского головы С., предложила: помѣстить въ этомъ же зданіи и остальные кровати. Но такъ какъ волей завѣщателя, хотя и невѣрженной официально, а лишь въ частномъ письмѣ къ бывшему въ то время городскому голове, имѣлось въ виду: помимо призрѣнія сиротъ и неимущихъ, дать въ томъ же домѣ помѣщеніе священнику кладбищенской церкви, находящейся въблизи, то управа, войдя предварительно въ переговоры съ священникомъ, предложила: выстроить для него отдѣльный, деревянный, подъ желѣзною крышей, домъ, въ его теперешней квартирѣ размѣстить остальные кровати. Такого рода проектъ достигаеиъ, въпервахъ, удобства для призрѣнія сиротъ, такъ какъ не предстоитъ необходимости раздѣлять двухъ одородныхъ благотворительныхъ

заведений, а—вовторыхъ и есть самый экономный: по вычисленію городской управы на это потребно расхода не болѣе 2,500 руб. Повидимому бѣгъ непростъ и ясенъ былъ проектъ управы, однако жъ онъ вызвалъ оживленія пренія: одинъ изъ гласныхъ наподѣлалъ переѣмченіе священика нарушеніемъ воли завѣщателя; другіе жъ возражали противъ этого. Въ концѣ концовъ, не смотря на совершенно справедливое желаніе г. городского головы: осуществить богатырью по возможности скорѣе, дума нашла лучшимъ избрать комиссію для рѣшенія этого вопроса. Такимъ образомъ дѣло весьма полезное и существенное для народа, затянулось на неопредѣленное время. Желательно, чтобы комиссія обсудила его по возможности скорѣе и приняла проектъ управы, который по мѣстнымъ условіямъ, представляется вполне рациональнымъ.

Изъ другихъ дѣлъ, обсуждавшихся въ думѣ, позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателей на вопросѣ: о наймѣ помѣщенія для сиротскаго суда, такъ какъ вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ существованіемъ публичной библиотеки. Каждому изъ жителей города извѣстно плачевное состояніе нашей библиотекѣ въ матеріальномъ отношеніи: незначительное число подписчиковъ и около 100 съ небольшимъ рублей ежегодныхъ пожертвованій — вотъ всѣ средства библиотекѣ! Благодаря тому, что библиотекѣ находилась въ даровомъ помѣщеніи при городской управѣ, — она могла существовать. За отказомъ же въ помѣщеніи, она неизбежно должна была прекратить свое кратковременное существованіе. Городъ до сихъ поръ не рѣшается ассигновать какой-либо суммы для поддержки ея, и, если давалъ помѣщеніе, то благодаря тому обстоятельству, что сиротскій судъ помѣщался въ домъ предсѣдателя суда, Г. К. Въ настоящее же время, когда Г. предсѣдатель отказался помѣщать судъ въ своемъ домѣ, встрѣтилась необходимость ассигновать извѣстную сумму для найма помѣщенія подѣ библиотекѣ, о чемъ собственно и былъ предложенъ управою вопросъ на обсужденіе думы. Одинъ изъ гласныхъ очень скоро рѣшилъ этотъ вопросъ: предлагалъ отказать библиотекѣ въ помѣщеніи. Заявленіе его встрѣтило поддержку со стороны члена управы, который, хотя и не высказалъ категорически своего сочувствія въ предлагаемой мѣрѣ, однакожъ мотивировалъ необходимость ея тѣмъ, что бюджетъ городскихъ доходовъ и безъ того обремененъ. Но благодаря энергическому протесту г. городского головы и двухъ гласныхъ, существованіе библиотекѣ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, можно считать обезпеченнымъ. Дума постановила: совмѣстить на время библиотекѣ и сиротскій судъ въ одномъ помѣщеніи.

Нам пишут из Ростова-на-Дону. Урожай хлеба на Кавказе, сильно отягивая на нашем хлебном рынке. По случаю большого привоза к нам хлеба оттуда, быть даже усилен подвозный состав ростово-владикавказской железной дороги, по которой на станцию Ростова прибывает ежедневно более 12 товарных поездов, нагруженных хлебом, преимущественно пшеницей и ячменем. Между тем, как цены на нашем рынке все понижаются, в дельцах существует почти полный застой. Причи-

на это, как мы слышали, заключается, главным образом, в денежном кризисе в Америке, отразившемся на всех европейских рынках.

Наша тишина из Барвенково, изюмского уезда. Наступившая холодная погода не особенно благоприятна для озимых посевов, которыми повредить уже бывший у нас снег, не говоря о морозах, доходивших у нас до 5 градусов. Земледельцы очень беспокоятся о том, что посевыный хлеб до сего времени не всходит. Еще более опасаются за свою участь крестьяне, которым, за поздней уборкой хлеба с полей, не удалось вовсе в свое время вспахать и засеять.

Нам пишут из Краснополя, ахтырск. уезда, что там, с начала июля, появилась чума на рогатом скоте. По местным сведениям, надо по 40 штук скота; но судя потому, что многие не заявляют о появлении болезни, чтобы воспользоваться кожею от павшей скотины, надо полагать, что скота пропало гораздо больше.

Дифтерит также не перестает существовать, и в последнее время стал даже усиливаться.

Недородь хлеба в прежние годы заставлял жителей занимать хлеб из местных общественных запасов, так что в одной здешней волости накопилось хлебной недомки больше 4,500 четвертей. Урожай этого года, обильный, впрочем, больше на солому, чем на зерно, даст возможность вывести недомку; но тогда от расходов на

продовольствіе едва ли найдется что-
нибудь для продажи.

Намъ пишутъ изъ с. Угрюбды, ахтырск. уѣзда, что тамъ, на днѣхъ, случился большой пожаръ. Поздно ночью загорѣлись экономическія постройки тамошней владѣльцы Ц-вой. Сгорѣли строенія, 200 штукъ овецъ и проч.; всего на сумму до 4.000 руб.

Полтава. — Внезапно наступившие сильные холода заставили отодвинуть на второй план всякія „злѣбы дня“ и заняться вопросом: какъ бы прожить зиму? Дровяной вопросъ для полтавцевъ — одинъ изъ важныхъ. За сажень пересортныхъ дровъ платятъ здѣсь по 35 рублей безъ доставки; если взять во вниманіе, что доставка обойдется въ 3 рубля и порубка во столько же, то, такимъ образомъ, сажень дровъ обходится намъ болѣе 40 рублей. Такая дороговизна на дрова невольно заставляетъ обратиться къ углю. Во многихъ казенныхъ зданіяхъ начали переоборудовать печи для угольной топки. Частные домохозяева устраиваютъ затрудненія относительно заготовки дровъ углемъ въ токъ, что хорошо приспособленныя печи для топки углемъ стоятъ очень дорого. Не менѣе „внезапной зимы“ насъ пугаютъ случаи заболѣванія дифтеріемъ. На дняхъ, умеръ одинъ воспитанникъ духовнаго училища. Скариатина тоже начинаетъ появляться. (Пол. “)

Екатеринославъ. — Неудача съ открытіемъ технологическаго института въ Харьковѣ даетъ поводъ нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей возбудить въ предстоящемъ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ объ открытіи технологическаго института въ Екатеринославѣ. Къ тому же Екатеринославъ, по положенію своему, является центральнымъ между университетскими городами и въ немъ можно найти и удобное для института помѣщеніе. Такимъ образомъ, предстоящее губернское земское собраніе окажется быть очень интереснымъ. (Р. В.)

Одесса.— Дѣло о кражѣ изъ херсонскаго земскаго банка, начинаеть по-настоящему выясняеться. 2-го октября днемъ, въ правленіе банка прибылъ сдѣлователь по важнѣйшимъ дѣламъ, г. Матковский, съ товарищемъ прокурора, и тамъ же составили протоколъ о немедленномъ освобожденіи изъ тюрьмы помощника казначея, г. Навроцкаго. Когда объ этомъ сдѣлалось известнымъ чиновникамъ банка, человекъ 15 служащихъ отправились за Навроцкимъ въ тюрьму и привезли его въ банкъ, гдѣ сдѣлователемъ была отобрана отъ него подписка о неотлучѣ съ мѣста жительства до окончанія дѣла. Между тѣмъ, судебный сдѣлователь, выѣсть съ приглашеннымъ экспертомъ, профессоромъ химіи здѣшняго университета, Вериго, произвелъ осмотръ помѣщенія кладовой, гдѣ произошло пожаръ, а затѣмъ отправился съ нимъ въ херсонскій полицейскій участокъ и осматривалъ тамъ подозженный шкафъ и стулъ. Теперь выяснено, что для того, чтобы огонь отъ подозженного шкафа распространился на кассу съ деньгами, стоящую у противоположной стѣны, къ шкафу вплотную былъ придвинутъ стулъ, а къ стулу деревянная скамья, которая соприкасалась съ кассой. Спинка стула обгорѣла, но до скамьи огонь не дошелъ. Говорятъ, что у судебного власти есть нити, которыя послужатъ къ открытію виновнаго. — Одесскій временный генералъ-губернаторъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, при посѣщеніи открывшейся здѣсь сельскохозяйственной и промышленной выставки, изъявилъ согласіе быть экспертомъ при опредѣленіи награды по отдѣлу коноводства. („М. Т.“)

Радомысль, кievск. губ.—Въ м. Коростышевѣ, въ камерѣ мирового судьи, случился слѣдующее происшествіе: занимающійся письмоводствомъ въ канцеляріи мирового судьи, почетный гражданинъ А. К—скій, задумавъ самоубійство, пожелавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставить по себѣ какое-нибудь воспоминаніе. Съ этою цѣлью, воспользовавшись выѣздомъ судьи, въ ночь 19-го сентября, К—скій вынулъ изъ шкафа сѣтку гражданскихъ дѣлъ сего года съ векселями и контрактами и все это зажегъ тутъ же въ канцеляріи. Затѣмъ, снявъ съ потолка лампу, зацѣпилъ на крючокъ веревку и повислся, но веревка оборвалась, и К—скій упалъ. При паденіи его на полъ, изъ кухни прибѣжала прислуга судьи и увидѣла пожаръ въ камерѣ. Люди бросились тушить огонь, но К—скій не давалъ, а, напротивъ, рвалъ дѣла и бросалъ въ пламя. Съ трудомъ удалось его связать и тогда успѣли прекратить пожаръ. Тѣмъ не менѣе, сгорѣла масса дѣлъ, векселей и книгъ, такъ что теперь въ камерѣ судьи полное разрушеніе. („Кіевск. ф.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Во Франціи неопредѣленное по-
ложіе дѣлъ, которое смущало многихъ
начинаеть выясняться. По послѣднимъ
извѣстіямъ, Гамбетта имѣлъ продол-
жительное свиданіе съ президентомъ

республики Грeвii. Полагают, что новое министерство будет составлено не прежде как послѣ того, когда палата будет открыта и прежній кабинетъ дастъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Это вполнѣ согласно съ парламентскими обычаями.

Надежды английского правительства на водворение спокойствия въ Ирландіи съ изданіемъ земельнаго билля не сбылись. Въ разныхъ мѣстахъ этой страны, начиная съ Дублина, безпрестанно — возникаютъ беспорядки, вызываемые то арестомъ главныхъ вождей лиги, то другими причинами. Какъ видно, для восстановления спокойствія остается прибѣгнуть къ силѣ. Сознавъ эту тяжесть необходимости и поддерживаемое общественнымъ мнѣніемъ Англій, правительство ее принимаетъ всѣ мѣры для восстановления порядка, котораго не удалось ему достигнуть мирными средствами. Полки, стоящіе въ Ирландіи, усиляются; дѣйствіе военнаго закона примѣняется на практикѣ, со всею строгостію. Такая строгость вполне оправдывается ежедневно повторяющимися фактами явнаго бунта и превращія къ закону въ предѣлахъ Ирландіи. Такъ, собраніе земельной лиги въ Наасѣ, узнавъ объ арестѣ Парнелля, не разошлось, а продолжало засѣданіе, причемъ сказано было въсколко возмутительныхъ рѣчей. Какъ видно, разразеніе съ обѣихъ сторонъ дошло до крайнихъ предѣловъ. Не смотря на то, правительство Англій не рѣшилось бы прибѣгнуть въ Ирландіи такія строгія мѣры, еслибы не находило поддержки въ общественномъ мнѣніи. Когда Гадстонъ на собраніи лондонскаго Сити объявилъ объ арестѣ Парнелля, извѣстіе это было принято съ громкими рукоплесканіями. Это содѣйствіе имѣетъ большіе значенія для правительства Англій, чѣмъ тѣ военныя силы и принудительныя мѣры, которыми оно располагаетъ.

Париже. Получивъ подтвержденія отъ французскаго отряда, Али-бей перешелъ въ наступленіе противъ инсургентовъ и възвѣ приступомъ, сжогъ и разсыпалъ ихъ лагерь. Корреспондентъ съ мѣста битвы сообщаетъ, что, подъ огнемъ и въ виду непріятеля, между французскими и тунисскими войсками возникло то соглашеніе и взаимное доверіе, которыхъ до сихъ поръ не было.

Мадридъ. Короли Испаніи и Португаліи, Альфонсъ и Луизъ, встрѣтились въ Валенсіи де Алькантара, маленькомъ пограничномъ городкѣ испанской территоріи. Огромная толпа, собравшаяся изъ окрестныхъ городовъ, приветствовала королей на станціи желѣзной дороги. Большая часть любителей состояла изъ крестьянъ Эстремадуры и Касереса, одѣтыхъ въ свои живописные костюмы. Король Луизъ прибылъ также въ сопровожденіи многихъ министровъ и высшихъ придворныхъ чиновъ. Оба монарха со свитою расположились въ особо устроенныхъ палаткахъ и вели между собою переговоры, которые, безъ сомнѣнія, скрѣпятъ тѣсную связь между обоими королевствами.

Вашингтон. Нынешний год (1884) останется памятным для Соединенных Штатов по различным катастрофам и несчастьям. Ранняя зима, поздняя весна, страшная наводнения и вследствие затопля перекрестно жаркое лето вместе с засухой, сильно подорвали сборы жатвы; но при огромном просторстве страны и разнообразных климатических условиях, сборы, хотя на треть меньше прошлого года, в целом все еще оказываются довольно велики, так что будет излишек для вывоза за границу. От продолжительной зноя и засухи в различных штатах произошли значительные лесные пожары; самый губительный был в штате Мичиган, где сгорело до тла несколько сот тысяч домов. К несчастью, при этом погибли в пламени до 500 человек; целые фермы с всеми зданиями, ско-

томятъ и запасами разрушенныя; 18,000 человекъ остались безъ крова. Но какъ велико было бѣдствіе, такъ же скоро явилась, какъ обыкновенно, быстрая и щедрая помощь въ Америкѣ. Огосподу поступаютъ приношенія для пособія несчастнымъ. Не смотря на всѣ эти бѣдствія, въ коммерческомъ кругу не слышно жалобъ; денегъ въ обращеніи довольно; разныя отрасли промышленности дѣятельно работаютъ; задѣльная плата стоитъ высокая; рынокъ полонъ, сбытъ не слабѣетъ, а недоборы въ жалтѣе вознаграждаются высокими цѣнами на хлопъ.

— Новый президент Артурюр родился в штате Вормонт, 5-го октября 1856 года, получив образование в одной из коллегий, потом вступил в адвокатское сословие и занимался практикою в Нью-Йорке. Артурюр принадлежал к республиканской партии с самого ее основания; во время гражданской войны он был генерал-квартирмейстером штата Нью-Йорк. Генерал Грант, после своего выбора в президенты, назначил Артурю на важный пост управляющим таможеню в Нью-Йорк. Отъезд долж-

ности онъ былъ уволненъ позднѣйшими президентомъ Гейзомъ. Наружность Артура — внушительная; онъ сложенъ тѣлоомъ: ростъ въ шесть футовъ, шиколочекъ и плотенъ; черты лица у него пріятныя. Надѣются, что онъ постарается примирить раздоръ въ средѣ республиканской партіи и не будетъ раздражать южанъ. Онъ нахвренъ также продолжать удачную финансовую политику республиканскаго правительства и избѣгать рѣзкихъ нововведеній, отступлений отъ прежняго порядка. Артуръ, не имѣя геніальности Гарфильда, считается однакожъ опытнымъ практикомъ въ дѣлѣ политики и, по всей вѣроятности, сумѣетъ повести управленіе республикою вполне разумно.

— Въ нынѣшнемъ году, 19-го октября, исполнѣно столѣтіе со времени сдачи англійской арміи подъ начальствомъ лорда Корнвалліса, при Дорктуунѣ, въ Виргиніи. Война за независимость Америки, собственно говоря, окончилась вѣдѣтъ съ этимъ рѣшительнымъ пораженіемъ англичанъ. Въ память этого событія готовится грандіозное торжество. Въ сраженіи при Дорктуунѣ дѣятельное участіе принималъ французскій генераль—Лайфайетъ и прусскій—фонъ-Штейбень. Стасъ-секретарю Глену принадлежитъ мысль пригласить на это столѣтнее торжество потомковъ обоихъ иностранныхъ генераловъ. Участіе Лайфайета въ войнѣ хорошо извѣстно. Менѣе знакомо изумившій имя фонъ-Штейбена въ связи съ американскою войною за независимость. Генераль фонъ-Штейбень, состоявшій въ штабѣ Фридриха I во время семилѣтней войны, прибылъ въ Америку въ 1778 году, въ ту пору, когда американскія войска подъ начальствомъ Вашингтона потерѣли нѣсколько пораженій отъ англичанъ. Генераль Вашингтонъ съ радостью принялъ предложенія имѣть услуги фонъ-Штейбена и назначилъ его гене-

пал-инспектором американской армии. Штейбен ввел строгую дисциплину и приучил к таковой американские войска, так что они въ скоромъ времени могли померяться въ откратой битвѣ съ привычными англійскими солдатами. Въ октябрѣ 1781 года, лордъ Корнваллис потерпѣлъ поражение (при Йорктоунѣ, маленькомъ городкѣ Виргиніи) и принужденъ былъ сдаться американцамъ. Фонъ-Штейбену, отличившемуся въ этомъ сраженіи, лордъ Корнваллис въпервые объявилъ о своемъ намереніи сдаться. Шесть представителей изъ фамилиі фонъ-Штейбенъ: полковникъ 76 гильдесгейнскаго полка, два капитана и три поручика разныхъ полковъ германской армии изъявили желаніе принять участіе въ этомъ празднествѣ американцевъ. Съ своей стороны, французское правительство снарядило военный корабль, на которомъ посылается многочисленная военная депутація вмѣстѣ съ потомками французскихъ офицеровъ, сражавшихся при Йорктоунѣ. Въ Балтиморѣ, Вашингтонѣ, Ричмондѣ, въ честь этихъ гостей будутъ устроены особая празднества. У Йорктоуна собранъ большой военный лагерь изъ регулярныхъ войскъ и милиціи всѣхъ штатовъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Харьковский военно-окружной суд.

Дело о подделке и сбыте фальшивых государственных кредитных билетов юнкерами чугуевского юнкерского пехотного училища Доринговым, Малиным и Стрельниковым.

6-го октября, въ харьковском окружном суде слушалось дѣло о поножках: Дерягинъ 20 лѣтъ, обвиняемый въ поддѣлкѣ фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, Ланнѣ 24 лѣтъ, обвиняемый въ сбытѣ ихъ, и Стрыковскій, 25 лѣтъ, обвиняемый въ нечестности.

Судъ въ извѣстномъ военномъ судѣ, покорнѣе *Висновскіи*, при чемъ два члена, въ сѣстѣ совѣтъ *Анисимовъ*. Обвинение поддерживаетъ помощникъ военного прокурора *Червинскій*. Обвиняемыхъ защищаютъ кандидаты на военно-судебныя должности, бывшіе слушатели харьковского университета, *Безугловъ*, *Анисимовъ* и *Капустинскій*.

Судъ въ извѣстномъ дѣлѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ такъ по своему самому преступленію, такъ и по личностямъ обвиняемыхъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

В то промежуток времени с 15 по 21 февраля настоящего года, в Чугуеве было три случая получения содержателями питейных заведений поддельных государственных кредитных билетов 10-рублевого достоинства.

21-го февраля, в питейное заведение «Машина Брагинская» зашел посетитель, который предъявил посетителю записку, в которой было сказано, что он обратился к министру финансов с просьбой разбить кредитный билет на что он и согласился; и при этом, один из посетителей сказал своему товарищу: «дай ты бумажку... знаешь?» Слова эти показались Брагинской подозрительными и потому она пристально стала рассматривать бумажку, которая действительно оказалась фальшивой. Брагинская, а портрет как бы раз-

Иногда, почему она и послала ее показать их маму, слышавшему из другой комнаты их громкий разговор, убывавшим в ту пору, когда она вылезла из ванны, чтобы закурить сигаретку, потому что не нашла полицейского чиновника, почему и ограничилась лишь тем, что оставила перед собой фальшивую бумажку и спросила у конюхов их фамилии, они назвались Рутымовы и Ивановыми; фамилии эти оказались вымышленными.

Иногда, раньше этого случая, во питательное заведение Воробьевой, из предместьев г. Угугува — Усенском, два конюха успели сбыть фальшивый десяти-рублевый кредитный билет, заплатив за взятые ими три бутылки водки. Такой же кредитный билет пришло тогда в голову одному из питательных конюхов — Игнателю, у которого конюхи, сбывший ассигнацию, взяли две бутылки водки и получили сдачи с 10 рублей. Тогда же Игнателю попросить этого конюха взять попорочия бутылки из публичного дома «Марьи Ивановны», но фамилии Стружка и Дуралюна, рассказавши Игнателю, что вечером у них бы конюхи, навзвистие под именем Стружка и Ваши (Дерина), Спронен

[illegible]

На основании 637 ст. XXIV кн. сч. воен. п. 869 г. из: 2) Дерягин, Лапкин и Стрельцов — преданы военному суду по обвинению: 1) Деятели — по подделке фальшивых кредитных билетов и 2) Лапкин — по тому, что он, имея о подделке и не имея власти и в сбыте фальшивых кредитных билетов и 3) Стрельцов — в знании и недонесении. Преступления эти предусматривают 2571 ст. 574 и 576 ст. узак. о наказ. уголовн. и испр. ^{в зак. о наказ.}

Подсудные по сословным проношениям: Дерягин — мещанский орденов, губ. Стрельцов — мещанский, гор. Самара и Лапкин — из духовного звания. Все состоят в утрате офицерских

[illegible]

На основании свидетельств Чертнера, Воробьева, Игнатенко и Братиского подтвердилась обстоятельство, уже известная из обвинительного акта.

На вопросы суда подсудимые добавили следующие: *Стрѣльков*, что, действительно, он, иногда сидит в класс, читая книгу, когда рисовал Держин, но так как книгу Держин рисовал хорошо и никогда не показывал, то именно они рисуют, пока не окончат, что *Стрѣльков* и не обращал на это обстоятельство внимания.

Денишкин, что первая запись о подвиге запала ему 5-го февраля. Денишкин от матери оных подполчит 12-го января. Дакм мать ухажива, посылал Денишкин, я начал спускаться Денишкин; одними словами, я туталась». Что же касалось до открытия секрета подвиги Лашину, то Денишкин рассказывал следующим: Лашин, когда вступил в ряды, у нас, когда он сидел, с соотречниками, посылал бумажку, и стал читать то сидеть. Я согласился тогда, чтобы он сам не поговаривал ни о чем, рассказывать ему все, я показывал, что я глупо; сначала ему казалось, что я показую хорошую бумажку, но когда он узнал, в чем дело, то обещал не выдать товарища.

Помощи. Прокурора Черевинский, пользовавшийся настоящим дьялом, указал на неточности в постановке преступлений. И нас: Дегиню, Лайну и Сторубкова по пункту 1) — за получение фальшивых кредитных билетов и 2) за сбыт этих ихт. По мнению обвинителя, одно и то же, подкладка для сбыта на ради одной фабрикации — деяние это не подразумевает своей характерности. За Дегинюм, значит, одно преступление, а не два. За Сторубкова преступство отдельно бытовичное, именно тахитх, которые знают, кто подкладывает фальшивые кредитные билеты, а кто их продает. Имя Сторубкова подкладывает, но не знает, что они именно сбытаются, но знает, что они именно сбытаются. Преступление Дегиню предусматривают 571 ст. улож. о как и такт как подкладка не механическая, а рисовальная; то преступление Дегиню наказать слабее. Данный случай подходит под 2-й пункт 571 ст. и вносит за собой каторжные работы от 6 до 8 лет. Сторубков же по 574 ст. улож. о как и такт как он совершенно полагается, то наказание должно быть смягчено суму на одну треть. Переходя ко обвинению Лайны, г. Черевинский находил, что говорит он Дегинюм, за отсутствием у Дегиню каких-либо мотивов, не должен винувать подозрения. Виноность его устанавливается не только этим, но и обстоятельством, логически связанным, и то обстоятельство, что Лайна, обвиняемая, не имеет ни какт какт улож. о предусматривает 574 ст. — какт преступление, состояние ихт сбыт подкладанных кредитных билетов, зная, что они фальшивые. Наказание тут же тоже от 6—8 лет каторжных работ. Что же касается до Сторубкова, которому грозит отлуча от арестантских роты на 3/4 года, то ко обвинению его прокурор Черевинский находил, что обвиняемый Лайну по поводу от обвинения его отказывается. Его могт говорить Дегиню, которому могло показаться, что Сторубков его выдает, такт как Сторубков при первом своем показании рассказывал об обстоятельствах, которые послужили для сдвигивания руководящей нитью

при раскрытии преступления.

Заместит. Дашина. — **Дьясисом.** указывая на неадекватность фактов, указывая на то, что не установлена фактическая передача денежных — кредитных, банковских или клиентом, кому бы то ни было, просил оправдания Дашина.

